

Елена Колос ЗОЛОТОЙ ОБОЗ

Настало лето, пора отпусков. В Москве сейчас 18 градусов тепла, как бы ни холодно, да и не жарко. Многие уже заранее заказали себе туры в Турцию да Египет, а некоторые отправились как в былые советские времена на дачи и огороды. Нашлись и такие, которые неожиданно для себя открыли великолепнейшие курортные места матушки России. Вот и я, ваша покорная слуга, Серафима Кузнецова 29 лет от роду начала усердный поиск визитки директора туристического агентства «Алладин», Михаила Львовича Комарова. Пару лет назад он вручил ее мне при заказе тура в Италию с пожеланиями отличного отдыха и приобретения в дальнейшем туров только в его агентстве. Начиная же он всегда со слов:

— Симочка, дорогая моя, вы не пожалеете о сделанном вами выборе, ведь только у меня самые достойнейшие предложения, щебетал ангельским голоском Михаил Львович и был прав. Мы действительно отдохнули на славу, убедившись в этом лично. Отличный отель с видом на море, а также отменная еда и высшего пилотажа обслуживание. Вот и сейчас копясь по всем закоулкам нашей с мужем квартиры и ругая себя за

то, что я никогда не кладу вещи на свои места (есть у меня такой грешок), я наткнулась на дневник, который начала вести ровно пять лет назад, в то же самое время, то бишь летом. Открыв его, я словно еще раз возвратилась в то время. Передо мной промелькнули все события, которые оставили след не только в моей судьбе, но и изменили весь ход всей моей дальнейшей жизни. Чувства, овладевшие мной при чтении этого дневника простому человеку не передать, но вам, всем кто прочтет о тех днях и событиях, произошедших не только со мной, а еще со многими участниками моих воспоминаний, будут абсолютно понятны в конце моего рассказа.

Вы сможете пережить минуты отчаяния, радости, ужаса происходящего, и неотвратимости дальнейшего будущего. И у вас, дорогие мои читатели, надеюсь, мой рассказ оставит всю гамму тех чувств и переживаний, которые пережили мы, участники всех тех событий.

Выросла я Серафима Кузнецова в полной и благополучной семье во всех смыслах этого слова. Моя матушка Людмила Марковна Кузнецова всю свою жизнь посвятила постулату под названием наука история. Преподавала она, сколько я себя помню в Московском Государственном Университете, где обучала нерадивых студентов истории России и мира. На данный момент она дослужилась до заведующей кафедрой,

соответственно, стала вести больше общественно-хозяйственную деятельность. Все же консультации, как правило, проходили у нас дома, хорошо еще хоть жилплощадь позволяет, потому как кучки студентов и по сей день периодически снуют по нашей квартире.

Среднего роста с круглым лицом и белоснежной кожей, матушка имеет синий цвет глаз и является истиной блондинкой. Добавлю, что при этом она четко следит за своей фигурой, чего не делаю я, но это меня совсем не угнетает. Матушка же является интеллигенткой во всем, в первую же очередь, конечно, в мышлении и поступках. Подъем в шесть утра, зарядка, душ, чай, (кофе она не пьет, дабы не нагружать сердце). Чай же любит, как зеленый, так и черный с долькой лимона. Завтрак по минимуму яйцо или бутерброд.

В детстве я ее практически не видела и моим воспитанием полностью занималась бабуля (по линии моей матушки) Екатерина Александровна Барахович в девичестве, полячка по происхождению. Проработав всю жизнь врачом терапевтом, бабуля вместе со своей второй половиной Марком Самсоновичем, и по сей день благополучно проживают на даче в Подмосковье в селе под названием Терехово. Там у них небольшая деревянная дачка и шесть драгоценных соток огорода. Бабуля каждый год стабильно высаживает

весь набор огородника, и урожай всегда являлся ее гордостью. Потом с таким же усердием она начинает все «это» закрывать в банки, по ее и всеми нами любимым рецептам. Когда же я, в очередной раз, приезжаю к ним, она обязательно вручит мне баночку варенья или солений и с назиданием скажет:

— Серафимушка! — Запиши милая рецептик, выйдешь замуж, похвалишься мужу своей закрывашкой, продолжала бабуля. На что я отвечала:

— Бабуль сейчас все можно купить в магазине.

— Такого ты в магазине не найдешь, обидчиво отвечала бабуля.

— Пиши! Сказала бабуля, как отрезала, и я как заправский школьник брала ручку с листком бумаги и начинала записывать очередной рецепт. Кстати, сейчас у меня довольно много тех рецептов, которые надиктовала мне в свое время бабуля. И поверьте мне, все они очень и даже очень хороши.

Бабуля у меня такого же роста и комплекции что и матушка, но я, признаться, на бабулю больше чем она похожа. Дед же у меня молчун. Никогда лишнего слова от него не услышишь. Высокого роста худощавый, в молодости красавец мужчина, да и в старости он сохранился таким же, только голова побелела. Я же всегда была их любимицей,

хотя у меня есть еще два родных старших брата. Самый старший Сергей, на данный момент проживает в Канаде в городе Торонто. Недавно у него родилась дочь Николь, в которой они с женой Галей души не чают. Второй же брат Антон, находится «в свободном плавании» и перспектива брака, его совсем не прельщает. Работает Антон в убойном отделе старшим следователем и проживает вместе с нами в центре Москвы на восьмом этаже в пятикомнатной квартире, которую дали отцу так сказать «за заслуги перед отечеством». Но о братьях подробнее я расскажу позже.

Сейчас же я хочу рассказать об отце, так как, дальнейшие события целиком и полностью зависят от того зигзага удачи, который пришелся именно на него.

Мой отец Кузнецов Евгений Николаевич всю свою жизнь посвятил служению государству, а именно, работал на секретной службе, где ведал секретными документами утерянных ценностей. Он мог часами корпеть над документами, изучать возможные пути их следования, а также письменные показания всех тех, кто был хоть как то связан с тем или иным пропавшим экспонатом. Посвящать семью в свою работу он никогда не посвящал. Высокого роста, брюнет, слегка полноватый, с этим успешно ведет борьбу моя матушка, ухоженный, мама со своей

педантичностью к чистоте и порядку строго следит за тем как отец и главное в чем он появляется на людях. Но это еще не все, матушка его всегда «пилит» что у него сахар и каждое утро заставляет его съесть ненавистную овсянку, на что он отвечает:

— Люда! Я на нее смотреть не могу треклятую, не то, что есть.

— Надо! У тебя сахар! У тебя вес! Отвечает назидательно матушка.

Весь спор, как правило, на этом заканчивался, отец съедал треклятую, и с недовольным видом топал на работу. Хотя, я то, знаю, по дороге на работу он обязательно себе прикупал что-нибудь вкусненькое и со спокойной душой продолжал путь дальше, в надежде, что его никто не видит. Свою работу отец обожал и был высоким специалистом своего дела. Когда он углублялся в очередное изучение документов, то становился похожим на мальчишку, которого захлестывал азарт при ловле рыбы. Но рыбка срывалась с крючка, и разочарование от нераскрытой тайны очередного экспоната вновь овладевало им. Были у него наверняка и прорывы в работе, но как я уже упоминала, мы о них никогда и ничего не знали. Я думаю вот за те самые прорывы отцу и дали пятикомнатные хоромы в центре Москвы на восьмом этаже. Там же в одной из комнат и был

оборудован его кабинет, который он всегда замыкал. Остальные комнаты составляли три спальни и гостиную. Отцовский кабинет представляет собой самую скромность: стол, на столе лампа советских времен с зеленым абажуром, кресло, уже побитое временем, шкаф с книгами и сейф. Все. Ничего лишнего у отца никогда не было. В самой же квартире был сделан ремонт только на кухне, до самих комнат дело так и не дошло. Я вам дорогие мои читатели в подробностях описываю весь свой быт, для того, чтобы вам было понятно, что и матушка и отец всю жизнь отдали работе и воспитанию детей, как и все вы и потому особого богатства не нажили. Можете теперь себе представить, что он пережил, когда ему предложили возглавить структуру под названием БРЦ (бюро по розыску ценностей). В свое время, как я уже упоминала, отец возглавлял секретный отдел, в котором находились все секретные документы, связанные с пропавшими грузами и ценностями, утерянными в разное время на территории нашего государства. Когда было принято решение о создании такой структуры, которая будет непосредственно заниматься поиском всех этих утерянных грузов и экспонатов, так необходимых нашему государству, вспомнили про моего отца, отлично знавшего все о каждом пропавшем объекте. Тем более что замечательным

помощником ему была моя матушка, одна из лучших историковедов России. Она являлась им не только по образованию и опыту, но и по призванию.

Приехав после важной встречи, на которой отцу сообщили, что он с завтрашнего дня является директором БРЦ, отец всю ночь не спал. Мы не спали тоже, потому, как ужинать отец не стал, а это случалось с ним довольно таки редко. Я только слышала его шаги, мерно раздающиеся по кабинету и тихое бормотание, после которого он делал только ему самому понятные записи. Утром, когда он вышел к столу мы все его не узнали. Это был совершенно счастливый человек, помолодевший этак лет на двадцать, и не потерявший азарт к охоте. Он понял, что все, о чем он так долго мечтал теперь можно воплотить не просто на бумаге, а увидев, а так сказать, пощупав собственными руками. Все за столом молчали и ждали, когда же он что-нибудь произнесет. Мой брат Антон, обычно любитель вставить острое словцо, молча, дожевывал бутерброд. Матушка же, все пыталась разговорить отца, нахваливая ему овсяную кашу. Я же, как и все, молча, наблюдала за отцом, и просто сгорала от любопытства. Наконец отец произнес:

— Мне предложили возглавить государственную структуру под названием БРЦ, сокращенно бюро по розыску ценностей.

Необходимо будет набрать группу специалистов, способных в любых условиях и любой ситуации найти то, что пролежало многие годы вдали от людских глаз. Подразделение будет иметь название «Черный квадрат». Туда должны будут войти только проверенные и знающие свое дело специалисты. Они должны быть, лучшими из лучших.

Все это время мы сидели затаив дыхание. Антон даже про бутерброд забыл, который уже почти доел и потянулся за следующим.

Что ты решил? — спросила матушка, все еще воя кухонной тряпкой, и без того, по чистому столу.

Ты знаешь, что я ждал такого предложения всю жизнь и уже думал, что не дождусь никогда, ответил отец и встал из-за стола.

У меня же сразу возникло желание попасть любой ценой в эту группу.

Отец заперся у себя в кабинете и приступил к изучению характеристик будущих специалистов. На этом месте я хочу все-таки вспомнить о себе любимой. Первой просьбой созревшей в моей голове, это была просьба к отцу взять меня к себе помощником. Да на тот момент, я готова была быть хоть чучелом хоть тушкой лишь бы только быть рядом с отцом, на такой работе. Не успел он выйти со своего кабинета, как я подлетела к нему и

сказала:

— Па! Возьми меня к себе! Я тебе пригожусь, выпалила я.

— Подумаю, ответил отец и ушел на свой первый день работы.

Весь день я просидела, как на иголках, то тупо глядела в окно, то смотрела по телику новости, то продумывала доводы, на случай, если отец мне все-таки откажет. Я, Серафима Кузнецова, в то время 24 лет, у которой вся жизнь впереди, не хотела бы прожить ее с мучительной болью за бесцельно прожитые годы. Не замужем, среднего роста и телосложения. Брюнетка с короткой стрижкой и зелеными как изумруд глазами. Не слишком толстая, да и не слишком худая, хотя все равно мой вес является для меня ахиллесовой пятой. Особенно она проявляется после новогодних праздников, после которых я прихожу в ужас от того что вижу в зеркале и потом начинаю предпринимать немало телодвижений в обратном направлении. Я успешно закончила МГУ. Владею в совершенстве тремя языками, плюс еще год проучилась на психолога. На данный же момент я свободна как птица в полете. На личном фронте тоже полный штиль. Про таких как я, говорят, ждет принца на белом коне. Ну и пусть так думают, черт с ними. Лучше одной, чем с кем попало. Самое же главное что я готова приступить к

увлекательнейшему занятию, поиску затерянных сокровищ. С трудом дождавшись вечера, я почти весь его провела около любимого холодильника. Просто когда я нервничаю я начинаю поглощать все с невероятным обжорством. Да еще матушка, готовя ужин, читала мне нотацию, что на ночь есть много вредно. Я, слушала ее, и как конь кивала головой в знак согласия, не вступая ни в какие споры. Все же мы, наконец, дождались звонка в дверь. Вихрем я пронеслась по коридору и открыла дверь. Отец зашел, не спеша снял обувь и обул тапочки. Повесил пиджак и двинулся в ванную. Раздался еще один звонок в дверь и матушка пошла открывать. Это пришел со службы брат Антон. Дальше я уже услышала, как матушка зовет нас к ужину.

Женя, Сима, Антон все к столу, все уже накрыто — прокричала всем нам она.

Мы дружно уселись за праздничный стол, который матушка накрыла в честь первого дня работы отца. Она приготовила все самые его любимые блюда, а именно: салат оливье, только со сметаной, запекла уточку в духовке с яблоками, и украшением стола было белое вино, на красное у меня аллергия. Отец налил в бокалы вино и поднял руку в надежде произнести тост, но я его опередила и торжественно произнесла:

— За воплощение в жизнь твоей мечты, па! На

этом отец не выдержал и сказал:

— Сима мне понадобится твоя помощь.

После этих произнесенных отцом слов вечер прошел оживленно. Напряженность, которая исходила от меня, чуть ли не на километраж спала и обрела новое название, захватывающего будущего. Матушка же, глядя на нас с отцом, поняла, я являюсь копией отца, которая будет предана своей работе, своему делу целиком и полностью.

Наутро отец скомандовал:

— Сима, оденься строго, так как служба серьезная и жду тебя к десяти утра в офисе, расположенном на Кутузовском проспекте дом 22.

— А почему не к девяти утра как ты, па?
Спросила я.

На что услышала ответ:- У меня встреча с главным, более тебе знать не положено.

Я, спокойно выпроводив отца, уселась на кухне в предвкушении вкусного завтрака, но услышала:

— Доча, сынок, завтрак на столе, кофе себе сварите сами, и матушка отбыла в неизвестном направлении. На столе я увидела сваренные яйца, и гренки с сыром. Вышел брат Антон и мы с ним на пару сварили кофе, хотя как отец, его все равно так никто и не варит. Усевшись поудобнее, я начала думать, какая помощь от меня понадобилась отцу. Время пролетело незаметно за волнующими

приготовлениями к первому дню моей работы. Я перелопатила весь свой гардероб и остановилась на черных стильных брюках и белой блузе с коротеньким пиджаком. Одевшись, как и велел мне отец, я вышла во двор, где меня ждала моя ласточка, машина «Ауди». Отец мне ее купил на мое двадцатилетие. «Ауди» моя любимица и у меня уже четвертый год. Я спокойно доехала до дома под номером 22 на Кутузовском проспекте. Увидела центральный вход в офис. Вывеска над дверьми, представляла собой черный квадрат, выше которого золотилась надпись БРЦ. Многие, проходящие мимо, не обращали никакого внимания на вывеску, а кто и всматривался, то не могли понять назначение таковой. Войдя в офис, я увидела длинный коридор с несколькими дверьми слева и справа, в конце же была дверь с надписью «Приемная». Я осторожно открыла дверь и увидела небольшой кабинет со всеми атрибутами советской приемной. Письменный стол небольшого размера, на котором мирно расположилась компьютерная техника. Рядом стоял телефон с множеством кнопок. Шкаф для вещей, книжная полка, почему то пустая и на подоконнике единственного окна красовались несколько горшков с цветами. Войдя в приемную, я никого не увидела, только лишь услышала голос отца, который с кем-то говорил. Сначала я подумала, что он говорит по телефону,

но потом услышала звонкий голос:

— Да! Евгений Николаевич.

— Конечно! Евгений Николаевич.

— Сделаю! Евгений Николаевич.

Из кабинета, с надписью «директор», вышла молодая женщина лет так тридцати. Невысокого роста, блондинка, с пухлыми губками, почему то напомнивших мне, выражение обиженного ребенка.

— Девушка вам кого? Спросила она, увидев меня.

— Мне Евгения Николаевича, ответила я.

— Евгений Николаевич по личным вопросам принимает с 14.00 до 16.00,-ответила мне женщина.

— С сегодняшнего дня я являюсь его личным помощником, с гордостью произнесла я.

Женщина, улыбнувшись, сказала:

— Тася. Будем знакомы. Я секретарь Евгения Николаевич, добавила она. А вы, как я поняла, Серафима. Меня Евгений Николаевич предупредил о вашем приходе.

Так я познакомилась с первым членом нашей команды «Черный квадрат».

— Проходите Сима, можно я вас так буду называть, спросила она.

— Конечно, можно сразу и на ты, ответила я. Я же могу называть вас Тасей? Можно и на ты, ответила Тася. И мы обе рассмеялись.

— Кофе будишь, спросила меня Тася.

— Давай, ответила я, если можно по-турецки.

Мы выпили по чашечке вкусного и ароматного кофе, и я должна заметить, что Тася сварила его отменно. Мы сидели и болтали о всяких пустяках типа о погоде, да о природе, как услышали голос отца:

— Сима зайди ко мне, командным голосом произнес отец.

Открыв дверь, я увидела отца, разбиравшего кипу каких — то документов. Увидев меня, он произнес:

— Садись и постарайся сразу вникнуть в суть дела, это по твоей специальности. У меня на столе, ты видишь, лежат характеристики всех, кандидатов которых «мне предложили». Среди всех них необходимо выбрать лучшего компьютерщика техника, лучшего историка выбирать не нужно он уже есть и это нашей мамы ученик Стас Вишняков. Мама предложила его кандидатуру как самого грамотного и перспективного историковеда по России. Следующего необходимо выбрать специалиста владеющего дайвингом и альпинизмом. Среди кандидатов прошу тебя обратить внимание на Аскера Коджешау по прозвищу Черкес. И присмотри кандидатуру, владеющего всеми видами оружия, а также боевыми искусствами. Они нам могут пригодиться. Самое же важное это то, что ты должна составить

психологический портрет каждого, для того, чтобы быть уверенными в каждом из них.

— Что па ты имеешь в виду? — Спросила я.

Не способность выбранных нами кандидатов к предательству, если хочешь, даже убийству ради обогащения. Ведь когда люди видят ценности, многие теряют самообладание и идут на подлость и преступления.

— Ясно. Я все поняла, ответила я.

— Все. Жду тебя с отчетом завтра к 10.00, произнес отец.

Взяв кипу документов, я услышала.

— Тася, покажи Серафиме Евгеньевне ее рабочее место, скомандовал отец. Как только я вышла из кабинета отца меня сразу же подхватила Тася и защебетала:

— Симочка я тебе выбрала кабинет самый просторный, да еще он на южной стороне, а еще в нем кондиционер, и, на мой взгляд, он самый уютный, ну вообще ты меня поняла, добавила Тася и впихнула меня в кабинет.

— Вот, произнесла Тася с гордостью, как будто она показывает мне Лувр.

Честно сказать, на меня такого восторга мой кабинет совсем не произвел, но я улыбнулась и сделала вид, что нахожусь просто в диком экстазе от выбранного Тасей кабинета.

— Вот подруга, я же говорила, сказала Тася и

вышла из кабинета, чему я была даже несказанно рада, так как устала от ее постоянного щебетания.

Мой кабинет произвел на меня просто удручающее впечатление. Большой стол возле окна, на котором стоял компьютер, мягкое кресло и шкаф, полки которого были абсолютно пусты. Дополнял всю удручающую картину громоздкий сейф, одиноко стоящий в углу. На окнах, а их было два, висели жалюзи. На подоконнике стоял одинокий кактус. Я положила документы на стол и открыла жалюзи. Хотя что — то в этом кабинете живое, порадовалась я, взглянув на маленький одинокий кактус. Сев за стол я пролистала все бумаги, которые мне дал отец. Характеристики были предоставлены на двенадцать человек. Я начала вчитываться в каждого из них. Не буду подробно описывать всех кандидатов, остановлюсь лишь на тех, кто подошел под критерии отца.

Итак, кандидат 1. Сергей Павлович Воронин, 35лет, уроженец города Саратова, женат, имеет двоих детей, любящий отец и семьянин. Судим за хакерство. Вышел по УДО. Высокий, стройный, атлетического телосложения, брюнет, глаза голубые. Вредных привычек нет. Ведет спортивный образ жизни. На данный момент проживает в Москве.

Спросите, почему именно он и я вам отвечу:

— Человек пройдя непростое испытание,

вышел из непростой ситуации и сумел наладить свою жизнь полностью. Он дорожит тем, что с таким трудом добился. Любящая жена Елена и двое детей являются его гордостью, и он ни на что свое семейное благополучие не променяет. Весь отдан семье и воспитанию двойняшек. Не болтлив. Честен. Надежен. Психически устойчив. Имеет прозвище «Серый».

Кандидат 2. Тут я решила прислушаться к совету отца и внимательно присмотреться к Аскеру Шамилевичу Коджешау. 32 года, уроженец города Майкопа, Краснодарского края, женат, имеет троих детей. Порядочный семьянин. Среднего роста, коренастого телосложения, шатен, с восточными чертами лица, глаза карие. Имеет прозвище «Черкес». На данный момент проживает в Москве. В девяностые годы Черкес переехал в Москву на постоянное место жительства. Возглавляет команду спортсменов скалолазов. Также имеет опыт погружения на глубину с аквалангом. Не болтлив. Честен. Надежен. Психически устойчив.

Кандидат 3. Максим Борисович Дубцов, 29 лет, уроженец города Сочи, не женат. Высокого роста, крепкого телосложения, блондин, глаза голубые. Владеет всеми видами оружия. Профессионально занимается дайвингом. Имеет опыт в горячих точках. Мгновенно принимает решение и реагирует на ситуацию. Не болтлив.

Честен. Надежен. Психически устойчив. Имеет прозвище «Макс». На данный момент проживает в Москве.

Кандидат 4. Стас Георгиевич Вишняков. 35 лет, уроженец города Москвы. Не женат. Закончил с отличием МГУ и защитил диссертацию по историческим памятникам Нижнего Новгорода. Выше среднего роста, худощав, русский, стрижен под ежик. Глаза зеленые. Носит очки, так как имеет плохое зрение, и все время их поправляет, что меня просто бесит. Стас не был женат и считал себя холостяком по понятию. Не болтлив. Честен. Надежен. Психически устойчив.

Вот такая четверка и должна была стать единым целым.

Провозившись до самого вечера, я с удовлетворением отложила отобранных мною кандидатов и вышла из офиса. Отец уехал по неотложным делам, и Тася проверив все окна, закрывала дверь офиса. Усевшись в любимую «ласточку» я заехала в кондитерскую и купила на вечер маленький торт к ужину, решив побаловать себя за успешно проведенный свой первый рабочий день. Зайдя в квартиру, я увидела, что матушка готовит ужин, а отца и брата до сих пор еще нет. Отец приехал минут через сорок после моего прихода и на мой вопрос, где он был так долго, у меня уже все готово, отец прервал мою тираду слов

и сказал:

— Сима, все рабочие дела мы будем оставлять только на работе. Договорились? Спросил он, надевая комнатные тапки.

— Я тебя и маму очень люблю, потому дома только о «хорошем».

Зазвонил телефон и отец взял трубку.

— Алло! — спросил отец.

— Па, меня к ужину не ждите, я задержусь, произнес, как мы уже поняли мой брат Антон.

— Хорошо, когда приедешь, ужин будет на столе, добавил отец и положил трубку.

Мама как всегда приготовила ужин, оттачивая свое кулинарное искусство, а именно: сделала окрошку, в которую она непременно натирала на мелкой терке сыр (это изюминка ее блюда), напекла драников с мясом и со сметаной, приготовила нарезку из помидоров и огурцов, и украсила их зеленью. Неизменным же был заваренный чай, к которому на сей раз, я прикупила торт. Кстати, должна заметить, что такое пристрастие как кулинария, появилось у нее совсем недавно, и мне кажется, что она хочет наверстать все упущенные годы, когда мы всей семьей питались колбасой и яичницей, так как все были сутками на работе и учебе. Спасала же ситуацию всегда бабуля. Она приезжала и готовила все, начиная с борща и заканчивая пирожками с картошкой. Это для нас

всегда был праздником живота.

Наконец, когда мы благополучно уселись за стол, матушка сразу начала засыпать меня вопросами:

— А сколько вас там будет работать человек?

— А какой у тебя кабинет и что в нем находится?

— И вообще, как там, на новой работе? Все пытала она меня.

— Нормально, все как всегда, — ответил, за меня отец.

Я поняла, что маме совсем не обязательно знать подробности и специфику нашей с отцом работы, в которую мы окунулись с головой. Ни я, ни отец, тогда еще не догадывались, в какой омут событий он нас затянет.

Утром, проснувшись, я обнаружила, что Антон еще не встал, и будет наверняка спать долго, так как пришел он поздно. Также я увидела отца курящего трубку и пьющего кофе. Судя по всему, матушка убежала на работу с утра пораньше. Она очень ругает отца, когда застает его за этими пагубными занятиями как курение трубки и распитие заварного кофе. У отца же эти «пагубные привычки» являются единственной радостью, которую он может себе иногда позволить. Я привела себя в порядок и помчалась на кухню. Матушка предусмотрительно оставила нам завтрак

на столе. Это был омлет с гренками и чай. Отцу же была приготовлена его «любимая» овсянка. Увидев ее, он поморщился, но все-таки, пересилив себя, съел, так как успел уже побаловать себя курением трубки с кофе. Чай же пить он не стал и засобирался на работу. Отец уже стоял в дверях и собирался уезжать, как вдруг я услышала:

— Ты не забыла? Сегодня у меня в 10.00 с полным отчетом, спросил отец, и не дождавшись моего ответа хлопнул дверью.

Я, приведя себя в порядок, выскочила на улицу и села в свою «ласточку». Как вы уже заметили, дорогие мои читатели, я так любя называю свою машину «Ауди», и полетела как на крыльях на работу. Приехав в офис, я забежала в свой кабинет. Полила своего единственного питомца, я имею в виду кактус, и взяв со стола документы отобранных мной кандидатов, а также прихватив отчет по каждому из них я направилась в приемную. Войдя в нее, я увидела Тасю, поливавшую стоящие на подоконнике одинокие, как мой кактус, цветы. Я попыталась проскользнуть незамеченной, дабы не отвлекать ее от полива ее подопечных, как услышала:

— Сима, к директору не можна, — прощбетала она.

— Это почему Тась? Спросила я.

— У него посетитель, ответила Тася.

— Это еще кто? Удивилась я.

— Не знаю, но человек молодой и интересный, с загадочным видом сообщила она.

Я заинтересованная словами Таси, уселась на стул и начала ожидать, кто же выйдет из отцовского кабинета. Вдруг я услышала голос отца:

— Станислав Георгиевич сдайте Тасе на оформление свои документы и с сегодняшнего дня приступайте так сказать к вниканию в самую специфику нашей теперь с вами работы, произнес отец. Я поняла, что у отца находится Стас Вишняков и он уже принял его на работу.

— Хорошо! Евгений Николаевич, ответил Стас и вышел. Увидев меня он сначала растерялся, а потом произнес:

— А ты, какими судьбами?

— Такими же Стасик судьбами, как и ты, я, вообще — то здесь работаю. С ноткой обиды ответила я.

— Тася! Принимай коллегу, оформи документы и покажи ему его рабочее место, выйдя следом за Стасом в приемную, скомандовал отец, и махнул мне головой, что означало, зайди ко мне.

Перед тем как зайти к отцу я обратила внимание на Тасю. Она порхала по приемной «бабочкой», а улыбка не сходила с ее лица.

— Присядьте Станислав Георгиевич! Защебетала Тася.

— Давайте свои документы, с улыбкой произнесла Тася.

— Садитесь, где вам будет удобнее, вон в то кресло, махнула рукой Тася на мягкое кресло неподалеку от нее. Было видно, что Стас ей уж очень понравился. И тут я поняла, что Тася одинокая, но ничего спрашивать не стала и зашла в кабинет к отцу. Усевшись напротив и разложив перед собой все документы я произнесла:

— Па.

— Доча, перебил меня отец, давай договоримся на работе держать субординацию, и друг к другу обращаться только по имени отчеству, — произнес он.

— Хорошо. Евгений Николаевич, ответила я и выложила ему на стол характеристика всех четырех кандидатов. Отец, просмотрев внимательно отчет, произнес:

— Похвально. Мы с тобой сошлись во мнениях целиком и полностью.

— Тася! Нажав кнопку на телефоне, зайдите ко мне, и приготовьте нам, пожалуйста, чай с лимоном,скомандовал отец.

Через несколько минут вошла Тася, неся поднос с двумя чашками чая и лежащими на блюде дольками лимона.

— Спасибо, произнес отец и добавил:

— Забери вот эти документы и вызови мне на

завтра всех кандидатов часикам этак к 11.00. Тася взяла документы трех выбранных мною кандидатов, где были указаны адреса и телефоны каждого из них и вышла. В кабинете у отца было прохладно и мы, усевшись поудобнее с удовольствием начали смаковать чай, когда нас прервал резкий звонок телефона.

— Алло! — Ответил отец и продолжил:

— Да.

— Понял.

— в 9.00 у вас и положил трубку.

— Кто это? Спросила я отца.

— Завтра мы узнаем, какое первое задание нам дают на выполнение, ответил отец. Допив чай, я направилась в свой кабинет, но войдя в приемную, я увидела «картину маслом». Тася прямо таки на глазах расцвела, но больше всего меня удивил Стас. Обычно замкнут и не разговорчив, а я его знаю давно, он, сидя в кресле и закинув ногу на ногу, рассказывал Тасе анекдоты, а она сидела и хихикала, словно девочка 17 лет. Ну и ну, подумала я и пошла к себе. Так прошел остаток дня. Отец уехал раньше. Матушка попросила его, встретить ее с работы и они должны были заехать в супермаркет и подкупить продуктов. Я же запирая свой кабинет, все так же слышала Тасино хихиканье, только теперь уже в кабинете Стаса. Кабинет его находился напротив.

Закрыв свою дверь, я не стала прощаться с ребятами, давая им возможность пообщаться, так как оба были одинокими.

Приехав с работы домой, я никого не обнаружила. Приведя себя в порядок и вкинув бутерброд с колбасой и сыром, я завалилась спать. Когда пришли мои, я не слышала. Матушка уже успела приготовить ужин, а я успела пару часиков вздремнуть, как услышала ее голос зовущий всех к столу. Я проснулась и пошла на кухню, на которой все собрались.

Доча! Ты проснулась? Спросила матушка, и пригласила меня к столу, ставя еще один прибор.

Усевшись за стол, я заметила что все, включая меня, находятся в молчании. Одна матушка тараторила как из пулемета, нахваливая ужин и ожидая одобрения с нашей стороны. Матушка рассказывала, что она чуть не спалила пирог в духовке, так как позвонил один из ее студентов и она, увлекшись с ним историческими изысканиями фактов, чуть не прозевала его. Антон же видя, что все сидят с гробовым молчанием, начал повествование о своих буднях на боевом посту.

— Представляете, звонит сегодня бабулька и кричит в трубку:

— Приезжайте, родненькие, бандиты всю семью убили, а теперь видать и мой черед пришел и...гудки. Хорошо еще, что адрес успела сказать.

Выехали мы на место, а там бабулька к внуку с внучкой приехала, да без предупреждения. Смотрит, дверь открыта, ну она и вошла. А там внучок «бригаду ух» привел, так они так напились, что замертво и попадали. Да прежде вина бутылку красного разбили. Ну, бабулька, тут же рядом с ними, после всего увиденного, с криками Господи прости мою душу грешную и рухнула. Я опергруппу вызвал, вламываемся, а там внучок уже проспался, смотрит на нас и кричит «упыри», «вурдалаки», бабульку загубили ироды. Глянул он, что бабулька его поперек комнаты лежит, и мы в касках да в бронежилетах ну он и подумал, что это мы ее порешили. Слава богу, бабулька отходчивая попалась. Когда мы ее откачивать начали, ну там водичкой, нашатырем так она нас увидела и давай причитать:

— Антихристы, и за мною пришли. И тут началось чтение святого писания. Насилу объяснили, по чью душу, мы пришли. Ржали все, только бабульке с внуками было не до смеха, она подошла к нему, да как залепила по загровку, и ну причитать:

— Ты чо же это ирод, бабулю родную решил со свету изжить? Родителей нету, огород на даче садют, а ты с сестрицею...тут мы слушать дальше не стали, наржались, развернулись, да ушли. Все засмялись.

— Я же слушая брата, думала о том, как не подвести отца, взявшего меня к себе на работу. Отец же, скорее всего, думал о том, оправдает ли он, то доверие, которое ему оказали. Вообще все сидели на своей волне, кроме Антона и матушки. Матушка же потеряв терпение, на какой либо вразумительный комплемент по поводу ужина, скорее всего, подумала, что обо всем ей скажут тарелки.

Поужинав, все разбрелись по своим комнатам.

Проснувшись утром ни отца, ни брата дома не оказалось. Приведя себя в порядок, я помчалась на работу. Залетев в приемную, я увидела там Тасю и Стаса, мирно пьющих кофе и ведя беседу о том, как хорошо летом быть на море, а не в пыльной и жаркой Москве.

— Привет! Сказала я.

— Привет, ответил он мне.

Так, девчонки давайте сразу перейдем на «ты», предложил Стас. Мы дружно согласились, и я попросила Тасю сварить кофе и мне. Тася подала мне чашку кофе, и мы начали обсуждать, кто и как проводит свой отпуск. Стас заявил, что он любитель отправиться на новое место, чтобы там найти что-нибудь интересное касаясь истории этого места. Тася же объявила, что она любит санатории с лечением, и чтобы море было рядом. Я же причисляю себя к любителям тихого отдыха в

санатории или гостинице, отпрапортовала я. Допив свой кофе, я нырнула в свой кабинет. Как вдруг услышала мужской голос с явно восточным акцентом.

— Дэвушка, я туда попал или нэт? Спросил мужчина.

— А куда вам надо? Спросила Тася.

— Мне к Малэвичу надо, ответил голос.

— К какому еще Малевичу? Раздраженно спросила Тася.

— Который черный квадрат на двери нарисовал, с издевкой констатировал голос.

— Не знаю я никакого Малевича, чуть — ли не со слезами сказала Тася.

На помощь Тасе пришел Стас и хихикая сказал:

— Туда попали, туда, произнес Стас. Замечу что именно с этого момента моему отцу дали прозвище «Малевич». И тут, как говорится, Остапа (Стаса) понесло. Он начал в красках обрисовывать историю написания знаменитой картины и кто там или что там может быть изображено.

— Вы, наверное, Аскер, спросила Тася.

— Да, ответил Аскер.

На этом моменте и вошла в приемную я, как вдруг услышала позади себя шаги. Обернувшись, я увидела высокого, стройного, атлетически сложенного мужчину. Войдя, он сказал:

— Ну, че, загораем?

Мы все обернулись, и повисла минута молчания, на что «Черкес» огрызнулся.

— Щаз прямо нырять пойдем.

— О, вижу понятливых людей, значит, я туда попал, сказал мужчина.

— Куда, туда? Спросили мы хором.

— Ну, здесь же мы будем искать черную кошку, озадачил нас всех мужчина.

— Ты по адресу, братан, хохоча ответил «Черкес».

— Какая еще кошка? Спросила Тася.

И тут все начали до слез, просто дико ржать.

— Серега, можно просто Серый, представился мужчина и протянул руку.

Последним кто зашел в приемную был Максим Дубцов. Высокий блондин с правильными чертами лица, голубыми глазами, атлетическим телосложением. Мы с Тасей, честно сказать рты разинули. Войдя в приемную, он спросил:

— Это бюро похоронных услуг?

— Нет!!! Хором ответили мы.

— А почему на входе висит мемориальная доска, с каким то, БРЦ? Спросил он.

И тут уже всех нас разобрал дикий хохот. Стас валялся, чуть ли не под столом от хохота. «Черкес» же смеялся до слез.

— Вы попали в бюро по розыску ценностей, и

вы Макс, сказала я.

На этой истерически хохочущей ноте нас и застал отец. Войдя в приемную, он оглядел всех внимательным взглядом и сказал:

— Я смотрю, вы уже все познакомились, потому сдайте документы для принятия на работу секретарю, и жду всех вас у себя в кабинете через двадцать минут.

Я вошла следом за отцом в кабинет. Остальные же остались в приемной. Я сразу отметила, что уже с утра отец выглядит уставшим. И это меня насторожило.

— Па. Сказала я. Отец не обратил никакого внимания на то, что на работе я должна называть его по имени отчеству и посмотрел на меня.

— Все в порядке? Спросила я.

— Да. Просто я готовлюсь к работе, которая не обещает быть легкой, ответил мне отец.

За диалогом время пролетело незаметно. Раздался стук в дверь, и вошла Тася.

— Можно, Евгений Николаевич? Спросила Тася.

— Приглашай всех ко мне, обратился к Тасе отец. Надеюсь, все успели все сдать? Продолжил он.

— Да. Евгений Николаевич, ответила Тася.

— Входите. Приоткрыв дверь, Тася пригласила всех в кабинет директора. Все расселись

за столом, и молча, перевели взгляд на отца.

— Ну, давайте знакомиться, произнес отец. Меня как вы уже поняли, зовут Евгений Николаевич, а фамилия моя Кузнецов. Я являюсь директором этого заведения под названием Бюро по розыску ценностей. Подразделение же наше имеет название «Черный квадрат», добавил отец. Повернувшись ко мне, он произнес:

— Мой помощник Серафима Евгеньевна, представил он меня. Затем каждый представился сам, после чего отец произнес:

— С сегодняшнего дня мы с вами приступаем к работе, которая будет как увлекательна, так и опасна, но для этого нам всем нужно работать на одном дыхании. Наша организация должна быть единым организмом, способным выполнить поставленную перед нами задачу на «отлично». Сейчас вам Тася раздаст трудовые договора, где будут указаны каждого должность, оклад и обязанности каждого. Я думаю сумма оклада более чем достаточная. Поэтому я, надеюсь, что мы с вами сработаемся. Вошла Тася и раздала всем трудовые договора.

— Должностные инструкции, Евгений Николаевич, я передам коллегам позже, произнесла Тася и вышла из кабинета.

Прочитав договор человека, не подписавшего его, в кабинете не осталось, включая и меня. Тася

подготовила заодно и мой трудовой договор. Аскер, увидев оклад, даже присвистнул. Остальные тоже не остались равнодушны.

— Ну а теперь я позволю себе всех вас поздравить с первым рабочим днем и могу ознакомить всех вас с первым нашим заданием. Все резко смолкли.

— Как вы уже догадались мы учреждение подконтрольное государству. Перед нами поставлена задача, найти «золотой обоз» затерянный во время Великой Отечественной войны в горах Кавказа, произнес отец. Путь его лежал из Ростова на Дону, а пропали они в районе Шаумянского перевала. Точное местоположение неизвестно. Нам поручено найти этот обоз и вернуть груз, который он вез, продолжил отец. Что за груз везли, как вы поняли, тоже неизвестно, но в народе обоз прозвали золотым. Скажу что времени на обнаружение и доставку груза у нас в обрез.

— Поручаю тебе Сергей собрать всю информацию о пути следования обоза. Кто возглавлял операцию, сколько было человек сопровождавших обоз, куда они направлялись и что за груз они везли. Также раскопай всех родственников этих всех людей и передай эти сведения Серафиме, скомандовал отец.

— Тебе Стас я поручаю выяснить ценность груза для государства, продолжал давать указания

отец.

— Аскеру с Максимом необходимо продумать, в связи с особенностью местности, включая форс-мажорные обстоятельства, что может понадобиться вашей группе по пути следования обоза и предоставить список мне лично.

— Сима, тебе я поручаю заняться поиском родственников людей сопровождавших обоз. Тебе будет необходимо связаться с ними и выяснить, кто и что помнит о последних днях их жизни. Выведай все, что они знают о своем пропавшем родственнике. Может где сохранились письма, рассказы друзей о том, куда шел обоз и последние сведения о нем. Сергей все данные тебе предоставит. Ну, я думаю, все свою задачу уяснили, или у кого есть еще вопросы? Вижу, что вопросов нет, тогда все свободны, подвел итог отец. Жду всех с отчетом о проделанной работе через три дня, скомандовал отец и нажал кнопку телефона вызова Таси. Вошла Тася и отец сказал:

— Тася, покажите всем коллегам их рабочие места.

— Прошу следовать за мной, произнесла Тася. Она не спеша показала всем их кабинеты и понеслась оформлять должностные инструкции.

Сидя у себя за столом я думала о том, что еще могло сохраниться в памяти людей или на листе бумаги, если прошло с тех самых пор более

полувека. Вдруг я услышала мужские голоса, по которым я догадалась, что это были Макс и Черкес.

— Макс, по — моему, это нереальная затея. Я вырос на Кавказе, ты думаешь, там что, дураки живут? Сказал Черкес и добавил, да они там уже все горы перешерстили вдоль и поперек.

— Наше дело Черкес маленькое, приказано — выполняй, ответил Макс. А обоз мы найдем, обязательно найдем, продолжил Макс. Главное чтобы никто из нас не подвел.

— Ты в каком смысле? Спросил Аскер.

— В прямом смысле, жестко ответил Макс. Золото всегда лишало людей разума, продолжил Макс.

— Тут ты точно сказал, братан, вот и будет проверка на вшивость нашей команде. Кабинет Макса находился рядом с моим кабинетом потому слышимость была отличной. Я же став невольным свидетелем данного разговора, сразу поняла, эти двое пройдут через испытание «золотом» вместе и с достоинством из него выйдут. Впоследствии так оно и случится, они станут братьями на всю жизнь. Но до этого еще ох как далеко. Я же занялась историей тех страшных дней, когда наша армия отступала, а немецкая шла в наступление. Как я уже поняла «золотой обоз» вышел из Ростова на Дону, дошел до города Краснодара, а потом через город Апширонск вышел к Шаумянскому перевалу, где